

UNITED WISDOM

Миф прогресса: что мы считаем улучшением

Традиции и картины мира

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-31-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Миф прогресса: что мы считаем улучшением

Эпиграф

> *«Природа покоряется лишь подчинением ей».*

Фрэнсис Бэкон, «Новый Органон», I, §3. Собственный перевод части афоризма по английскому изданию Джозефа Диви: текст.

О чём эта статья

Новая система сократила время выполнения задачи, но добавила ожидание и лишила часть людей понятного способа обратиться за помощью. Стало ли лучше? Один ответит по скорости, другой — по доступности, третий — по свободе участников. Слово «прогресс» обычно скрывает эту развилку, соединяя новизну, рост возможностей и нравственное улучшение в одну историю. Миф здесь означает рассказ, который придаёт изменениям направление и обещает осмысленный итог; это не автоматическое обвинение во лжи. Реальные достижения существуют, но из них нельзя вывести, что каждое следующее изменение полезнее предыдущего или что история гарантирует хороший финал. Статья рассматривает разные меры улучшения, спор о знании и добродетели, значение распределения выгод и цену замены старого порядка. Практическая задача — сохранить возможность менять жизнь, не отдавая суждение лозунгу о неизбежном движении вперёд. Улучшение начинается с вопроса: что изменилось, для кого и по какой мере это лучше?

I. Новое и лучшее — разные свойства

Новизна описывает отношение ко времени, а улучшение — отношение к выбранному критерию. Новая вещь появляется позже старой; из этого ещё не следует, что она полезнее, справедливее или надёжнее. Прогресс требует меры и сравнения. Без них слово способно обозначать любое изменение, которое нравится рассказчику, и одновременно убеждать остальных, что возражение направлено против самого будущего.

Представим условную службу, заменившую бумажную запись приложением. Для человека с подходящим телефоном и навыками процесс ускорился. Другой участник вынужден просить помощи и теряет самостоятельность. Третий получил возможность записаться издалека, которой раньше не имел. В одном изменении есть разные

результаты, и общий ответ не должен стирать ни один из них. Вопрос о доступности не является отказом от технологии; он помогает определить, какая часть устройства нуждается в исправлении.

Тот же ход работает в личной жизни. Человек купил более мощный инструмент и решил, что работа обязательно станет легче. Возможно, инструмент решит прежнее ограничение. Возможно, потребует обучения, дополнительного пространства и обслуживания. Пока не назван конкретный результат, увеличение возможностей и улучшение жизни остаются разными предположениями. Новое приобретение не обязано быть ошибкой, чтобы не выполнить обещание полного облегчения.

Различение защищает и старое от бессмысленной идеализации. Прежний порядок может быть знакомым и одновременно неудобным, несправедливым или опасным. Его недостатки не исчезают потому, что новая версия имеет свои. Сравнение должно удерживать обе стороны: действительную цену сохранения и действительную цену изменения. Тогда разговор перестаёт быть выбором между поклонением новому и верностью прошлому. Он становится работой над условиями, при которых определённое изменение действительно может называться улучшением и какие сведения нужны, чтобы это проверить.

II. Большой рассказ связывает отдельные успехи

Миф прогресса организует изменения в историю общего движения к лучшему. Он соединяет разрозненные достижения и помогает вообразить будущее, ради которого стоит работать. Такая форма может поддерживать исследование, образование и долгий проект. Но рассказ становится опасным, когда начинает гарантировать результат независимо от решений людей или объяснять каждую потерю как необходимую ступень, которую не нужно обсуждать.

В условной организации автоматизировали несколько процессов. Каждая локальная задача стала быстрее. Из этих результатов руководитель выводит, что любая следующая автоматизация тоже полезна. Теперь возражения сотрудников слышатся как страх будущего, хотя могут касаться конкретной ошибки: данные неполны, ответственность неясна, исключения исчезли. Локальный успех был настоящим, но расширенное заключение ещё не проверено. История превратила ограниченное свидетельство в универсальное разрешение.

Большой рассказ также задаёт роли. Есть носители будущего, задерживающие его люди, неизбежные жертвы и победители. Подобная схема делает конфликт простым, но лишает его деталей. Работник, возражающий против непрозрачной системы оценки, может хотеть более качественной технологии, а не сохранения прежнего произвола. Человек,

поддерживающий реформу, может признавать её цену. Когда роли назначены заранее, оба оказываются вынуждены защищать то, чего не утверждали.

Полезная история оставляет место условиям. Будущее может быть лучше, если определены цели, распределена ответственность и обнаруженные потери исправляются. Она не обещает, что время само выполнит эту работу. Надежда тогда отличается от гарантии: она поддерживает действие в неопределённости, не запрещая проверку. Мифическое направление можно сохранить как образ желаемого, но решения должны получать отдельные основания. Участник не обязан приносить свою нынешнюю жизнь в жертву рассказу, который не способен объяснить, кто отвечает за переход и по чему будет судить о его результате.

Рассказ о движении вперёд нередко исключает сравнение с тем, что произошло бы без изменения. Новая система совпала с улучшением показателя, но совпадение ещё не определяет причину. Могли измениться нагрузка, состав участников или внешние условия. Для общего причинного вывода понадобится подходящая проверка. В ограниченной личной задаче можно хотя бы назвать альтернативные объяснения и не выдавать одно наблюдение за доказательство универсальной пользы. Это сохраняет достижение там, где оно установлено, и не расширяет его по инерции.

Условный коллектив ввёл новый порядок встреч, после чего быстрее завершил проект. Возможно, порядок помог. Возможно, проект был проще предыдущего или команда уже получила необходимый опыт. Чтобы решить, что стоит сохранять, полезно посмотреть на конкретные переходы: где стало меньше ожидания, какая информация появилась раньше, кому стало легче участвовать? Даже без полного эксперимента такой разбор даёт основания для следующей пробы. Торжественное сообщение «мы стали эффективнее» может быть верным, но оно не объясняет, за счёт чего и в какой задаче повторить результат. Прогресс, который умеет назвать механизм своей ограниченной пользы, легче поддерживать и исправлять.

III. Знание увеличивает возможность, но не выбирает её назначение

Фрэнсис Бэкон связывает знание с человеческой способностью действовать. В «Новом Органоне», I, §§1–3, понимание причин и использование средств входят в проект исследования природы. При этом фраза о подчинении природе напоминает об ограничении: действие требует знания условий. Этот философский проект не является доказательством, что любая техническая мощь автоматически приносит нравственное благо.

Возможность отвечает на вопрос «что теперь можно сделать?». Назначение — «ради чего и с какой допустимой ценой?». Более быстрый способ распространить сведения способен помочь общению и распространению ошибки. Увеличение точности наблюдения может поддержать исследование и ограничить частную жизнь. Чтобы оценить результат, нужны решения о правах, доступе и ответственности. Изобретение создаёт новые средства, но не отменяет вопросы, которые возникают при их использовании.

Условный редактор получает программу, ускоряющую подготовку текста. Теперь возможно выпускать больше. Однако если проверка источников осталась прежней, новая скорость может лишь увеличить число неподтверждённых утверждений. Улучшение процесса потребует согласовать темп с качеством. Иногда результатом станет прежнее число материалов при меньшей нагрузке. Иногда — больше проверенных материалов. Сам счёт выпусков не выбирает между этими исходами и не сообщает, какой полезнее читателю.

Знание ограничения тоже достижение. Исследователь выяснил, что эффект существует только при определённых условиях; проект оказался меньше прежнего обещания. В логике рекламного прогресса это выглядит разочарованием. В логике исследования картина стала точнее, а значит, действия могут стать лучше обоснованными. Поэтому прогресс знания иногда уменьшает уверенность и масштаб. Он не обязательно похож на постоянное расширение власти. Человек получает способность сделать меньше ненужного, отказаться от ложного обещания и сохранить ресурсы для задачи, которая действительно поддаётся решению.

IV. Развитие искусств не гарантирует развитие добродетели

В «Рассуждении о науках и искусствах», 1750, часть I, Жан-Жак Руссо оспаривает автоматическую связь культурной изысканности и нравственного улучшения. Его полемический текст не следует принимать как эмпирическое доказательство вреда всякого знания. Он ставит вопрос о разрыве между внешней развитостью и качеством жизни: умение украшать отношения способно не устранить зависимость, а сделать её приятнее.

Современная авторская аналогия — вежливый интерфейс непрозрачного правила. Пользователь получает доброжелательное сообщение, но не может понять причину отказа и способ его оспорить. Красивый язык улучшил впечатление, не изменив положение. Это не основание отказаться от хорошего оформления. Это основание проверить, сопровождает ли форма реальную возможность действовать. Забота, которой нельзя пользоваться, остаётся ограниченной даже при безупречном тоне.

Руссо полезен как возражение слишком лёгкому выводу, но не как разрешение идеализировать необразованность. Отказ от исследования может сохранить жестокий обычай так же успешно, как новая техника способна усилить его. Нравственное качество не определяется одним уровнем оснащения или изысканности. Его нужно рассматривать по обращениям, последствиям и доступным людям возможностям. Новое знание может помочь назвать несправедливость, которую прежняя традиция не позволяла обсуждать.

Таким образом, два вопроса не стоит превращать в один. Стало ли больше знаний и средств? Стало ли меньше унижения, бесправия и скрытого принуждения? Иногда ответы сходятся, иногда расходятся. Именно расхождение делает исследование нужным. Если каждый технический успех заранее считается нравственным, мы теряем меру проверки. Если каждое развитие заранее считается упадком, теряем возможность исправить реальные ограничения. В обоих случаях большой рассказ начинает отвечать вместо людей, чья жизнь изменилась. Точнее сохранять достижения по их действительной области и отдельно оценивать обещанную нравственную пользу.

V. Просвещение может быть процессом, не завершённым состоянием

В ответе на вопрос «Что такое Просвещение?» 1784 года Иммануил Кант различает просвещённый век и век просвещения. В центре текста — возможность пользоваться собственным разумом и публично рассуждать. Это нормативная философская позиция в историческом контексте, а не измеренный индекс зрелости общества. Различие между процессом и достигнутым состоянием помогает обсуждать улучшение без преждевременного объявления финала.

Условное учреждение открыло канал обратной связи. Это может быть важным шагом. Но возможность отправить сообщение не равна возможности получить содержательный ответ или изменить правило. Если канал существует лишь для отчёта, доступность формы ошибочно выдана за участие. Проверять нужно продолжение: прочитали ли обращение, можно ли исправить сведения, понятен ли ответ, есть ли ответственность за решение. Так процесс получает наблюдаемую структуру.

Признание незавершённости не обесценивает шаг. Человек, научившийся задавать вопрос, ещё может ошибаться и испытывать страх перед авторитетом. Организация, допустившая обсуждение, ещё может сохранять неравенство голосов. Если требовать полного совершенства, любое улучшение будет объявлено фикцией. Если назвать первый шаг окончательным успехом, исчезнет работа с оставшимися ограничениями. Между этими крайностями можно фиксировать конкретный результат и следующее неизвестное одновременно.

Такой взгляд полезен в личном развитии. «Теперь я всегда выбираю осознанно» — сильное утверждение, которому трудно соответствовать. «В одном повторяющемся эпизоде я раньше замечаю развилку» — меньший, но проверяемый результат. Его можно сохранить и развивать без грандиозной новой биографии. Прогресс не обязан давать человеку право считать себя выше окружающих. Иногда он выражается в готовности уточнить собственное основание, признать ошибку и не требовать от другого немедленно пройти тот путь, который у самого занял много времени.

VI. Больше средств не всегда означает больше реальных возможностей

В объяснении подхода к человеческому развитию UNDP акцент переносится с богатства экономики на возможности и выбор людей. Страница связывает подход Махбуба уль-Хака с работой Амартии Сена о человеческих возможностях. Это официальное описание рамки, а не прочтение всех работ Сена. Для темы достаточно различения: ресурс имеет значение через то, какую жизнь человек действительно способен вести, а не только через наличие вещи или дохода.

Условная библиотека оцифровала архив. Номинально доступ расширился: документы можно открыть издалека. Однако если материалы плохо описаны, поиск непонятен и изображения невозможно прочитать, реальная возможность ограничена. Другой архив может иметь меньше файлов, но ясный каталог, помощь и пригодный текст. Вопрос «сколько загружено?» важен для одной стадии, но недостаточен для оценки знания читателя. Доступность, пригодность и использование образуют разные результаты.

Эта логика позволяет точнее рассмотреть рост выбора. Двадцать почти одинаковых тарифов могут давать меньше свободы, чем два понятных варианта. Возможность отказаться также важна, особенно если отказ не лишает человека необходимого доступа. Отсутствие выбора нельзя оправдать тем, что новая система формально предоставляет больше функций. Свобода возникает в отношении между человеком и доступным порядком, а не в одном количестве кнопок.

Рамка возможностей не обещает гарантированного счастья. Человек может получить доступ и не выбрать предлагаемое занятие. Это не автоматически провал развития: выбор включает право предпочесть другое. Поэтому улучшение среды и оценка человеческого решения разделяются. Образовательная возможность ценна тем, что доступна и пригодна, а не только тем, что все обязаны ею воспользоваться. Большой проект становится убедительнее, когда может объяснить, какую реальную способность расширяет и сохраняет ли самостоятельность людей, которым собирается помогать.

VII. Среднее улучшение может скрывать чужую потерю

Общий показатель способен подтвердить изменение и одновременно скрыть распределение результата. Если время обслуживания в среднем уменьшилось, это полезное свидетельство. Но оно не сообщает, кто стал ждать дольше, кто исчез из измерения и сколько людей вообще потеряли доступ. Поэтому оценка прогресса требует смотреть и на совокупность, и на группы, которые она соединяет. Иначе удобство большинства незаметно превращается в отсутствие остальных.

Представим условную службу, где после реформы быстрее отвечают типовым заявкам. Нестандартные случаи переведены в отдельную очередь без понятного срока. Среднее время первой очереди улучшилось. Если затем его предъявляют как результат всей службы, меняется предмет отчёта. Проблема не обязательно в ложных числах; она может находиться в неверном охвате. Нужно вернуть исключённые случаи и проверить, что произошло с ними.

Распределение касается и труда. Удобство одного участника может быть обеспечено незаметной нагрузкой другого. Покупатель получает быстрый ответ, а сотрудник отвечает в личное время. Результат нельзя оценить только по впечатлению покупателя или только по недовольству сотрудника. Нужен порядок ответственности, ресурсы и предел доступности. Если улучшение держится на скрытом исключении, оно ненадёжно и может перестать быть улучшением, когда цена станет видимой.

Здесь важно не требовать, чтобы изменение сразу принесло одинаковую пользу всем. Иногда реальные преимущества неравномерны и требуют компенсации, обучения или дополнительного маршрута. Точный разговор допускает это, но не делает потери безымянными. Кто несёт цену, как долго, с каким согласием и чем его положение может быть исправлено? Такие вопросы не мешают движению. Они определяют, какой именно прогресс мы готовы защищать. Без них «общее благо» рискует стать названием выгоды тех, кому доступна возможность составлять общий показатель.

VIII. Изменение требует ухода после запуска

Ввести новое — только одна часть улучшения. Системе нужны обслуживание, исправление ошибок, обучение и возможность действовать при сбое. Если эти работы не учтены, объявленный успех описывает момент запуска, а не устойчивую пользу. Прогресс может состоять в хорошем уходе за уже созданным, даже когда он не сопровождается новым громким проектом. Невидимость такой работы не уменьшает её значение.

Условный дом получил современное оборудование. На презентации всё работает, но через год никто не отвечает за обновление, детали и ремонт. Старый способ был медленнее, зато его поддерживали понятные люди. Вывод не обязан быть возвращением назад. Можно организовать обслуживание новой системы или оставить резервный маршрут. Проверка должна сравнивать реальные условия, включая поддержание, а не идеальный новый проект с фактически изношенным старым.

Для знания уход означает проверку и исправление. Новое исследование уточняет предыдущий вывод; архив получает лучшую атрибуцию; материал пересматривается после найденной ошибки. Это не обязательно свидетельство полного провала первоначальной работы. Однако объявлять исправление ненужным ради репутации значит поставить рассказ об успехе выше содержания. Устойчивое улучшение допускает обнаружение дефекта и сохраняет историю того, что было изменено.

Уход связан также с пределом скорости. Если новый темп не оставляет времени понять результат, организация теряет возможность корректировать направление. Количество внедрений растёт, а качество остаётся неизвестным. Иногда разумный шаг — временно остановить расширение и проверить уже установленное. Такая пауза не означает капитуляцию перед прошлым. Она может быть условием следующего ответственного движения. История прогресса становится взрослой, когда умеет рассказывать не только о создании, но и о ремонте, завершении и отказе от того, чья польза не подтвердилась.

IX. Внутренняя работа предлагает иную меру изменения

Некоторые традиции оценивают улучшение через качество обращения, а не через объём приобретённого. В «Дхаммападе», 223–234, перевод Макса Мюллера, обсуждается преодоление злобы, правдивость и дисциплина речи, тела и ума. Это буддийский путь с религиозной целью. Он не равен современной программе экономического развития, однако напоминает, что расширение внешних средств не исчерпывает вопрос о человеческом изменении.

В условном споре участник получил больше информации и научился сильнее отвечать. Его новая способность может помочь защитить позицию. Но если разговор стал унизительнее и исчезло умение слышать вопрос, рост навыка не обязательно улучшил отношение. Иная мера спросит, стало ли меньше ненужного вреда и больше ясности. Это современное этическое применение, а не доказательство духовного достижения по одному удачному разговору.

Тот же контрпример действует против романтической идеи внутреннего прогресса. Человек может говорить о смирении и фактически избегать ответственности, о мире — и оставлять конфликт без решения, о непривязанности — и не выполнять обещание.

Красивое внутреннее название тоже требует связи с поступком. Меньше эмоциональной яркости не всегда означает больше зрелости. Иногда спокойствие поддерживает ясное действие, иногда скрывает отсутствие участия. Проверяется конкретная последовательность.

Внешняя и внутренняя меры поэтому не должны уничтожать друг друга. Доступный инструмент может сделать заботу возможной, а качество отношений — определить, как инструмент будет применён. У человека могут одновременно вырасти ресурсы и сохраниться сложность выбора. Нельзя требовать, чтобы достаток автоматически избавил его от вопросов, и нельзя советовать только внутреннюю работу там, где не хватает реальных средств. Улучшение становится содержательным в месте встречи: что позволяет сделать среда и как человек обращается с этой возможностью, с собой и с другими.

Улучшение не всегда выглядит увеличением. Участник научился выполнять меньше обещаний, но перестал их нарушать. Организация сократила список функций, зато сделала основные доступными. Семья отказалась от части праздничных обязанностей и получила больше времени для встречи. В этих условных примерах уменьшается один показатель и улучшается другой. Поэтому форма роста не может быть единственной мерой развития. Вопрос о достаточности помогает увидеть, когда новое приобретение уже не поддерживает цель, ради которой первоначально началось изменение.

Так же важно право завершить. Проект мог выполнить свою ограниченную задачу, и дальнейшее расширение станет отдельным выбором, а не долгом перед словом «прогресс». Если каждый успех обязательно требует следующего масштабирования, участники теряют возможность воспользоваться достигнутым. Пауза может дать время интеграции, оценке и уходу. Завершение не делает предыдущую работу бессмысленной. Оно фиксирует результат и оставляет свободу открыть другой вопрос. В личной жизни это иногда особенно ценно: человек перестаёт относиться к себе как к непрерывно недостроенной системе и получает право жить с уже созданными возможностями, продолжая менять только то, для чего есть действительное основание.

X. Надежда остаётся сильнее без гарантированного финала

Отказ от неизбежности прогресса не требует отказаться от надежды. Он переносит её основание из хода времени в человеческую возможность действовать, сотрудничать и исправлять. Реальное улучшение может быть локальным, неполным и обратимым. Именно поэтому его стоит беречь. Если достигнутое считается гарантированным законом истории, забота кажется ненужной до момента, когда положение снова ухудшается.

Можно признать пользу конкретной технологии без обещания всеобщего спасения. Можно защищать реформу и требовать исправить её исключения. Можно завершить проект, который не оправдал ожиданий, не объявляя бессмысленным всё исследование. В этих позициях меньше торжественности, но больше ответственности. Они допускают различие между целью, средством, результатом и тем, что ещё не проверено. Благодаря этому следующий шаг не зависит от необходимости сохранить прежний рассказ любой ценой.

Вернёмся к системе, ускорившей задачу и ухудшившей доступ. Ответ теперь не сводится к «прогресс» или «откат». Известно, что именно стало быстрее, кому нужен другой маршрут и где измерение неполно. Можно сохранить удачную часть, восстановить доступ и проверить новый порядок. Если это невозможно, появляется основание отказаться от изменения или сузить его область. Решение становится конкретнее, потому что слово «лучше» получило меру и участников.

Большая история полезна, пока помогает вообразить желаемое и не забирает право судить о настоящем. Миф прогресса можно читать как приглашение к работе, но не как разрешение объявлять любую цену необходимой. Улучшение нуждается в свидетелях, сравнении, уходе и возможности возражения. Будущее остаётся открытым. Это не пустота, которую надо срочно заполнить гарантией. Это пространство ответственности, где люди ещё могут определить, что хотят сохранить, что изменить и по каким признакам признают результат действительно достойным продолжения.

Что это значит на практике

Выберите одно изменение, которое сейчас называют улучшением: новый рабочий порядок, приложение, привычку или способ общения. Сформулируйте критерий до оценки. Что должно стать лучше — скорость, доступность, качество, самостоятельность, нагрузка или предсказуемость? Если критериев несколько, не скрывайте возможный конфликт. Быстрее для одного может означать труднее для другого, а больше функций — меньше понятности.

Опишите прежнее положение и новый результат в одинаковом охвате. Не сравнивайте обычную старую систему с идеальной презентацией новой. Включите исключения, обслуживание и тех, кто мог исчезнуть из измерения. Для личной задачи достаточно нескольких наблюдений, для общего решения нужны данные соответствующего масштаба. Если они отсутствуют, оставьте вывод ограниченным: известно локальное изменение, общая польза пока не установлена.

Назовите цену перехода и того, кто её несёт. Потребуются ли обучение, время, дополнительные расходы, помощь или резерв? Есть ли возможность отказаться без

потери необходимого доступа? Эти вопросы не означают, что изменение следует остановить. Они показывают, какие условия делают его приемлемым. Некоторые потери можно уменьшить, некоторые требуют отдельного решения, а некоторые отменяют слишком широкое обещание.

Затем определите срок и условие проверки. Какой результат подтвердит пользу, какой потребует правки и кто выполнит эту правку? Не нужно ждать совершенства, но полезно оставить путь возврата, когда он возможен. Если результат частичный, сохраните эту формулировку. Система может стать быстрее и оставаться недостаточно доступной; привычка — облегчить один эпизод и не решить всю жизнь. Так надежда получает опору в реальной работе. Будущее не обязано гарантировать успех, чтобы стоило действовать, а честная оценка не обязана разрушать желание сделать лучше.

Ключевая цитата

> *«Мы живём не в просвещённый век, а в век просвещения».*

Иммануил Кант, «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?», 1784, абзац о просвещённом веке. Собственный сокращённый перевод по английскому тексту: источник. Сохранено различие процесса и состояния; это не характеристика всех обществ XXI века.

Связи между традициями

Сопоставление	Сходство	Граница
Бэкон, I.1–3 ↔ Руссо, первая часть	Оба ставят вопрос о знании и человеческой жизни.	Расширение способности у Бэкона и нравственная критика Руссо имеют разные задачи.
Кант, «Просвещение» ↔ UNDP, человеческое развитие	Важны человеческое участие и реальные возможности.	Философская автономия не тождественна современной рамке возможностей; историческая связь не заявлена.
Руссо ↔ критика красивого интерфейса	Изысканная форма может не изменить зависимое положение.	Современная сцена — авторская аналогия, не эмпирический вывод Руссо о технологиях.
«Дхаммапада», 223–234 ↔ техническое улучшение	Качество действия нельзя измерить одним объёмом средств.	Религиозное освобождение и техническая эффективность имеют разные конечные цели.
Кант, процесс просвещения ↔ проверка нового порядка	Первый шаг не равен завершённому состоянию.	Локальная проверка не измеряет всемирный исторический прогресс.

Первоисточники и исследования

1. Фрэнсис Бэкон. «Новый Органон», I, §§1–3, английское издание Джозефа Диви. Знание, способность действовать и условия природы.

2. Жан-Жак Руссо. «Рассуждение о науках и искусствах», 1750, часть I, перевод Г. Д. Г. Коула. Критика автоматической связи изысканности и добродетели.

3. Иммануил Кант. «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?», 1784. Публичный разум и различие процесса и состояния; английский перевод Mary J. Gregor, 1996; собственный русский перевод обозначен.

4. UNDP. What is human development?. Официальное краткое описание рамки человеческих возможностей и выбора, а не полный корпус Сена.

5. «Дхаммапада», 223–234, перевод Макса Мюллера. Иная мера действия в конкретном буддийском контексте.

Теги

прогресс, миф, улучшение, новизна, будущее, надежда, знание, технология, нравственность, Бэкон, Руссо, Кант, Просвещение, UNDP, человеческое развитие, возможности, выбор, доступность, качество, распределение, последствия, обслуживание, ответственность, изменение, Дхаммапада, внутренняя работа, критерий, проверка, уход, повседневное решение

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.